

— М-м... — Цзян Ван чувствовал, как Пэй Сы пробуждает в глубине его души самые темные, неприглядные стороны. Ощущения накрывали его волнами, одна за другой, кончики глаз окрасились в глубокий алый цвет, но он лишь крепче прижимался к Пэй Сы. — Пэй Сы...

Пэй Сы придвинулся ближе, и в его глазах затеплился мягкий свет:

— М-м...

Цзян Ван смотрел, как прекрасное лицо Пэй Сы медленно приближается, и тело инстинктивно перестало сопротивляться.

— Пэй Сы... М-м...

В глубине глаз Цзян Вана плескалась влага. Ему хотелось о чем-то спросить Пэй Сы, хотелось впиться зубами в его плечо, оставить отметину, которая принадлежала бы только ему, чтобы все знали: Пэй Сы — его человек. Но в итоге он лишь слегка коснулся губами следов крови на плече Пэй Сы:

— Пэй Сы, только попробуй сбежать...

Пэй Сы видел, как острый взгляд Господина Главного Бога затуманился, в нем промелькнула редкая мягкость и податливость. Слегка изогнув губы в улыбке, он принялся успокаивать Цзян Вана:

— Господин Цзян здесь, куда же мне бежать?

— Лжец... — Цзян Ван стиснул зубы. Он почувствовал, как Пэй Сы коснулся его губ, и, хотя ему хотелось разорвать этого человека на части, он вновь утонул в его глубоком, полном страсти взгляде.

Как бы то ни было... в этот миг Пэй Сы смотрел только на него.

Видя такого Господина Главного Бога, Пэй Сы не сдержался и заставил его изрядно помучиться.

После того как Пэй Сы ушел, Цзян Ван спал как никогда крепко, но его биологические часы работали безупречно — он проснулся ровно в то же время, что и всегда. Открыв глаза, он увидел перед собой спящего Пэй Сы и на мгновение усомнился в реальности происходящего. Глядя на лицо, оказавшееся так близко, он почувствовал утреннюю негу и не удержался, подавшись вперед.

Пэй Сы был невероятно красив, и закрытые глаза не уменьшали его обаяния, а лишь придавали чертам лица еще больше ленивой мягкости, делая его еще более притягательным. Цзян Ван смотрел на него, ощущая мимолетное чувство удовлетворения, которое через секунду сменилось жгучей ненавистью. Он уже получил Пэй Сы, но при этом безумно ревновал

его ко всем остальным.

Сколько людей видели такого Пэй Сы за эти три года?

Взгляд Цзян Вана потемнел, он не удержался и кончиками пальцев осторожно коснулся губ Пэй Сы. Тот проснулся, как только Цзян Ван открыл глаза, но не шелохнулся, даже дыхание его не изменилось — он продолжал притворяться спящим. Пэй Сы чувствовал, как Цзян Ван приближается, и замер. Он ощутил, как тот легко коснулся его губ, и услышал голос, пропитанный откровенной одержимостью и безумием:

— Пэй Сы, я больше тебя не отпущу...

Заметив, что Пэй Сы вот-вот проснется, Цзян Ван мгновенно стер с лица мягкость, вызванную этим тайным поцелуем, и только собрался сделать вид, что ему все равно, как вдруг увидел покрасневшую рану на плече Пэй Сы. Он застыл на месте, встретившись взглядом с затуманенными глазами Пэй Сы.

Пэй Сы нарочито медленно произнес, с улыбкой глядя на Цзян Вана:

— Доброе утро. Господин Цзян, вы так рано встали? Что-то случилось?

Цзян Ван проследил за взглядом Пэй Сы, упавшим на его собственную руку, отбросил остатки нежности и сжал плечо Пэй Сы. Тот почувствовал, что Цзян Ван намеренно избегает раны, и, небрежно склонив голову, с довольной улыбкой спросил:

— Что задумал мой господин? Хотите бросить Пэй Сы после ночи удовольствий?

Цзян Ван, только что очарованный утренней негой Пэй Сы, при этих словах помрачнел:

— Бросить? Пэй Сы, ты так сильно хочешь, чтобы я тебя бросил?

Сжимая его плечо, Цзян Ван вытащил аптечку:

— Даже не думай об этом. В этой жизни ты принадлежишь только мне.

Пэй Сы наблюдал, как Цзян Ван обрабатывает ему рану, продолжая бросаться угрозами, и с улыбкой подался к нему:

— Господин, не кажется ли вам, что сейчас не самое подходящее время для угроз?

Цзян Ван, видя, как Пэй Сы приподнялся и прильнул к нему, уставился на рану и с бесстрастным лицом принялся за дезинфекцию:

— Ты — моя собственность, и я обязан следить, чтобы товар не испортился.

Во время процедуры Цзян Ван инстинктивно наблюдал за состоянием Пэй Сы. Услышав, как тот судорожно вдохнул, он на секунду замер, но тут же продолжил. Зачем он так печется о нем? Он ведь просто хотел завести себе игрушку для улады глаз.

— Пэй Сы, ты всего лишь питомец, которого я держу для любования. Твое тело принадлежит мне, — Цзян Ван закончил перевязку, и его голос стал еще ниже. — Никто, включая тебя самого, не имеет права оставлять на тебе следы.

— Значит, господин хочет оставить на мне свою метку? — Пэй Сы лукаво блеснул глазами, ничуть не смутившись тоном Цзян Вана. — Или мне позволено оставить след на вас?

Цзян Ван не впервые общался с Пэй Сы и прекрасно понимал, к чему тот клонит. Он крепко сжал его подбородок и высокомерно произнес:

— Вчера ты старался, это была награда.

Цзян Ван впился взглядом в прекрасное лицо Пэй Сы:

— Береги свое лицо.

Всего лишь вещь. Как только он пресытится, он, конечно же, его выбросит.

Цзян Ван безразлично посмотрел на рану Пэй Сы еще пару секунд и встал с кровати. Пэй Сы, заметив красные следы на спине Цзян Вана, едва заметно усмехнулся. Он не спеша последовал за ним, на ходу сменив пижаму.

Как только Пэй Сы вышел из комнаты, он увидел, что Цзян Ван стоит к нему спиной, держа в руках какой-то предмет. Пэй Сы добровольно протянул руки, демонстрируя полную покорность. Цзян Ван, глядя на это, холодно предупредил:

— Пэй Сы, лучше не вздумай хитрить. Веди себя послушно, и, возможно, я пощажу тебя в этот раз.

— Тогда могу я приходить к господину? — Пэй Сы почувствовал, как предмет, коснувшийся его кожи, был предварительно обработан, и слегка улыбнулся. — Или господин собирается запереть меня здесь навсегда?

— Я во всем слушаюсь своего господина.

Цзян Ван посмотрел на покорное лицо Пэй Сы, крепче сжал предмет в руке и, не говоря ни слова, развернулся и ушел.

Пэй Сы спустился вниз вслед за Цзян Ваном. Увидев накрытый завтрак, он с улыбкой без приглашения сел рядом с ним:

— Благодарю, господин.

Цзян Ван сжал пальцы на столовых приборах:

— Я просто не хочу, чтобы другие думали, будто я плохо обращаюсь со своими питомцами.

Пэй Сы, небрежно покачивая предметом на запястье, взял палочками еду с другого конца стола и положил перед Цзян Ваном:

— Прошу, господин.

Цзян Ван смотрел, как Пэй Сы, не обращая внимания на взгляды окружающих, с улыбкой ухаживает за ним. Его пальцы, сжимавшие приборы, побелели. Он молча принялся за еду. Слуги, наблюдая за тем, как Пэй Сы кладет в тарелку Цзян Вана блюда, которые тот обычно не жаловал, затаили дыхание. Те блюда, что Цзян Ван любил, стояли перед Пэй Сы, но тот даже не подумал пододвинуть их хозяину. Люди в резиденции Цзян переглядывались, не понимая: то ли господин внезапно сменил вкусы, то ли...

Закончив трапезу, Цзян Ван позволил Пэй Сы поправить свой галстук. Его взгляд скользнул сквозь распахнутую пижаму Пэй Сы на его изящные ключицы. Он смотрел на пустую шею и чувствовал, как из глубины души прорывается одержимость.

Как же хочется высечь на нем свое имя.

Как же хочется запереть его, чтобы он всегда был рядом...

Пэй Сы почувствовал жгучий взгляд Цзян Вана и слегка приподнял бровь:

— Господин?

Цзян Ван, глядя на то, как Пэй Сы послушно поднял на него глаза, пристально всмотрелся в их глубину:

— Разве не так должно быть?

<http://bllate.org/book/21536/2212981>